

ОУРЭН КИД

В белом свете
ЛУНЫ

18+

ЗДЕСЬ НЕЛЬЗЯ ПРОИЗНОСИТЬ НИ СЛОВА

Эхо тёмных времён

Оурэн Кид

В белом свете луны

«Автор»

2026

Кид О.

В белом свете луны / О. Кид — «Автор», 2026 — (Эхо тёмных времён)

Что есть наша жизнь? Череду загадок? Явлений? Может быть поворотов, за которыми для нас что-то открывается? А может быть лишь хрупкая иллюзия того, что нам что-то подвластно.

© Кид О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

В белом свете луны

Глава

В одном тихом и богом забытом городе Англии, в одной из самых недорогих лачуг, что мог себе позволить практически безработный доктор, лечащий пьянчуг из пабов и брошенных на произвол стариков, за скромную оплату.

— Ветер перемен подул в мою сторону, неся за собой вперед в неизвестность. Мое тело наполняется чувством важности момента! Для меня! Для нас Лиззи! Мы столько пережили и это та самая возможность добиться чего-то в этом мире! После всех этих пяти лет изгнания и отлучения от медицины, я снова вернусь к науке!

— Ох как же вы возбудились сэр Каллен Грэм, от этого предложения по работе. Сказала, широко улыбаясь, моя супруга - Элизабет. Её магическая улыбка, обрамленная небольшим количеством веснушек, всегда поднимала мне настроение. Мое собственное, рыжее солнце, всегда поддерживала меня во всех моих потугах стать хорошим врачом.

— Мисс Элизабет, это хоть не одна из больших больниц, пока, пока ещё не больница, но работа судовым врачом, даст мне возможность работать по призванию и в будущем публиковать свои исследования. Спасибо за этот прекрасный, новый закон королю! Боже, храни Короля!

— И Англию! - добавила Лиззи, снова прижавшись щекой к моей груди. После тихим голосом добавила:

— Прошу только Каллен, если все выйдет, не затевай пока дискусов, в области той непризнанной науки. Хотя бы пока, не будут каких-либо исследований в этом направлении, которые могли бы подтвердить твою правоту, дорогой муж. Я не могу смотреть, как эта свора закостенелых старцев, тебя травит и обесценивает твоё мнение.

— Лиззи... Я постараюсь, даю слово джентльмена! Хотя бы пока сам не проверю на практике работы коллег из Германии. Они в этом вопросе ушли дальше всех: Я прекрасно понимал чувство жены, она шла за мной в самую глубь ужасного существования, потому что общество ещё не готово принимать психологию как науку, а муж упрямец, продолжал отстаивать право на существование её. За что меня лишили права на практику в Лондоне, и мы оказались здесь, в месте, где даже дьявол без сопровождения Скотленд-Ярда и шагу не ступит.

В комнате настала тишина, Лиззи ещё сильнее вжавшись в мою грудь лицом, слушала биение моего сердца, словно метроном для успокоения. В то же время я по привычке поглаживал её длинные, рыжие волосы. Так мы и лежали, пока тишину не разорвал звук подъезжающего экипажа. Пришла пора прощаться нам на время моей работы в море. Кэб в такой глуши мог себе позволить только состоятельный джентльмен, коим и являлся Далтон Марчевич. Местный воротила, с невероятным чутьём на прибыль, из трудового польского мигранта, он быстро превратился в уважаемого человека, сколотившего в такой глуши свой торговый флот. Хоть и не большой, но все же достаточно прибыльный, даже столичные аристократы знали кто такой Марчевич. Если вы хотите что-то привезти в Англию, но все говорят, что это невозможно, то сэр Далтон задаст вам лишь один вопрос - Сколько вы готовы заплатить? Человек с его навыками знает, как и на чем можно сэкономить, чтобы ещё увеличить доходность дела. В связи с новым приказом Короля, об обязательном комплектовании морских экипажей судовыми докторами, Марчевич вынужден был пойти на расширение штата, а той самой экономией был найм докторов с отобранными лицензиями, либо с темным прошлым. Среди которых находился и ваш покорный слуга, Каллен Грэм, хирург, интересующийся психиатрией,

и желающий доказать ее состоятельность как науки. Раздался беглый стук в дверь, а после донесся и голос:

— Сэр Каллен Грэм! Я от господина Марчевича! Ожидаю вас!

— Каллен, это кэб, уже пора в путь — грустно сказала Лиззи, вставая с кровати.

— Не грусти дорогая, это путешествие сильно не затянется! Зато поможет нам стать на ноги! Пытаясь приободрить, произнес я, собираясь в дорогу. Внутри горел пожар и интерес посмотреть на что-то новое только все больше и больше подкидывал дров в этот костер, тяга к приключению наполняла меня адреналином, но после поцелуя на прощания от жены, я почувствовал нотки грусти. Вторая моя половина захотела тут же все бросить и остаться в этом разваливающемся доме, но главное, с ней. Собравшись с мыслями и ещё раз вспомнив о цели всей этой затеи, взяв чемодан и сумку с медицинскими инструментами, пошел к кэбу. На прощание ещё раз поглядел на Лиззи и сказал:

— Всё будет хорошо дорогая! Буду тебе писать, при каждой возможности — хоть она и пыталась не плакать, но слезы показались на глазах. Я снова обнял жену и поцеловав её в лоб, покинул дом.

Путь в бухту был достаточно утомительным, полное отсутствие дорог местами, издевательски напоминало, что это не те широкие улицы Лондона, по которым доводилось ездить в прошлом. Но это все не омрачало моего существования, а наоборот лишь заставляло идти вперед, чтобы мы побыстрее покинули эту дыру.

Добравшись до порта с горем пополам, покинув кэб в состоянии, как будто это я всех на себе ташил, взял свои вещи и пошел искать причал номер шесть, где меня должен ожидать капитан Вульф, так было указано в письме Марчевича. Найти его не составило труда, по нескольким причинам: первая - там было пришвартовано огромное судно, вторая - оттуда доносилось большое количество брани, что даже в некоторых переулках, куда не следует ходить, такого изыщества речи не услышать. Возможно сказывалось, что как правило на таких судах были многонациональные экипажи. Многие люди приезжали в Англию, чтобы поработать моряком, особенно когда можно поработать полулегально за большие деньги. Подойдя к группе моряков, бурно обсуждающих сколько им взять с собой виски и бурбона в это плавание, немного покашляв для привлечения их внимания, я поинтересовался:

— Простите...господа моряки, это причал номер шесть? Если да, то как мне встретится с капитаном Вульфом?

Господа это было притянуто за уши, данные люди очень плохо выглядели, даже по здешним меркам: кто был босый, все были испачканы, их одежда вот-вот и вообще превратится в лохмотья, на лицо явные признаки различных заболеваний. Тяжелые взгляды исподлобья, явно намекали, что они не дети благородных семей. Все моряки выглядели, словно сошедшие со страниц книг:

— Чёрт меня дери, пираты сэр! Свинцовым голосом обнажил мои мысли голос со стороны. Человек подошедший с трубкой во рту, немного горбился, но и при этом был достаточно высок и крепок. Он прихрамывал на левую ногу, выточенное словно из камня угловатое лицо, украшали многочисленные шрамы. Из-под кепки неряшливо проглядывались седые, даже пепельные волосы.

— Я этого не говорил сэр! Пытаясь не показаться невежей, произнес резко.

— Вы не говорили конечно же, проклятье, но ваши глаза всем видом это выдали: сказал он, выпуская табачный дым.

— Простите, не было дурных помыслов у меня, просто впервые вижу моряков лицом к лицу.

— Не стоит сэр переживать, мы и вправду выглядим как драные коты, которых изрыгнула преисподняя. Вон, Джонси – Трефы — ткнул он пальцем в сторону худощавого мужчины, высокого роста, упорно что-то запикивающего в бочку, бубня себе под нос странные слова.

— Хороший малый, но пёс его как ни глянь, будь я крысой сухопутной из Скотленд-ярда, то он бы у меня уже за решеткой сидел. Томми-Торопыга, примерный семьянин, но таких как он, в темных переулках обходят стороной, хотя он балбес безобидный вовсе: перевел жестом руки на огромнейшего по размерам мужчину, что сматывал трос. На его фоне трос выглядел, как шнурок в лапах у котенка, покладистый и маленький, но при этом движения у него были достаточно ловкими.

— А наш кок, Матео? Готовит словно на прием во дворце, чертяка! Таких как он одаренных поваров сэр...

— Моё имя Каллен, Каллен Грэм - представился собеседнику, явно сделавшего пауза, дабы его и узнать.

— Так вот: продолжил незнакомец.

— Таких одаренных поваров, по всей Англии, по пальцам посчитать, черт его подери! Руки бог ему дал, а лицом дьявол наградил! Кхе-кхе- закашлялся мой собеседник.

Слушая незнакомца, поймал себя на мысли, что реальность сильно отлична о предубеждениях по поводу таких людей, а может его проповедь так на меня подействовала.

— Таким как мы, либо путь в море, либо в преступники, мы выбрали первый. Моё имя Клаус Вульф, я капитан «Слепой Серены» вы меня искали? произнес он, вновь затянувшись трубкой.

— Да сэр! Отлично, что это вы капитан! — Радостно воскликнул я, предвкушая уже начало своего путешествия.

— Меня прислал мистер Далтон Марчевич! Теперь буду исполнять обязанности судового врача! - Как только были произнесены эти слова, мистер Вульф сильно изменился в лице. Топнув ногой о причал, с недовольным видом он произнес.

— Чертов плут Далтон! Говорил же, нам никакие врачи не нужны! Мистер Каллен, произошло недоразумения, черт! Поэтому возвращайтесь домой к жене и забудьте про море!

— Но сэр! Приказом Короля, теперь доктор обязан быть на судне! — уже возразил ему я, находясь в недоумении от происходящего.

— Мы не королевский флот, мистер Каллен! И подчинятся его Величеству, черт бы их побрал, бюрократов всех этих, мы не обязаны! — все громче выказывал свое недовольство капитан, брызжа слюной подобно фонтану.

Позади нас раздался голос, от которого мистер Вульф опять переменялся в лице.

— Клаус! Это все ещё мой бизнес, и вы всё ещё работаете на меня! — вышагивая с тростью, произнес полноватый мужчина средних лет, невысокий, русоволосый и в очень дорогом костюме, такие и в Лондоне не часто встретишь, чего уж говорить о периферии. Его речь была слишком английская, даже для англичан, словно он говорил по учебнику, четкое и поставленное произношение. Слова просто чеканились, даже невзирая на сигару во рту. Позади него покорно следовало ещё двое человек, не издававших лишних звуков, лиц которых не представлялось возможности разглядеть, словно тень от цилиндра постоянно скрывала их.

Сняв цилиндр, и сделав приветственный жест - он представился.

— Моё имя - Далтон Марчевич, владелец сего прекрасного судна, да и вообще этого порта, со всеми его потрошками! Рад знакомству доктор Грэм! — с большим удивлением, кивал ему в ответ, не ожидая увидеть здесь такого человека.

— Простите моё невежество сэр, Каллен Грэм! Доктор, хирург и по совместительству адепт психологии — это было бахвальством с моей стороны, но мне не было позволено выглядеть плохо в компании уважаемого джентльмена. С языка само просто срывалось, не давая возможности опомниться. Марчевич же был коммерсантом опытным, у таких людей глаз наметан

и нюх в порядке, значит без работы я не останусь. Заинтересованность во мне легко читалась в его взгляде.

В сию секундную паузу, на полном ходу врезался капитан Вульф, достаточно повысив градус своего негодования:

— Черт! Далтон, портовый ты пройдоха! Ты же прекрасно знаешь, что в Индию мы пойдём через «Тихий пролив»! Песий торговец! Ладно мы, но парня не впутывай в наши дела! Нечего ему делать у меня на судне! — ничего не понимая из яростной речи капитана, все что оставалось мне, удивленно наблюдать за происходящим. Единственное в чем сомнений не было, так это в искренности его речи, он явно верил во все сказанное, анализируя для себя подчеркнул я.

— Клаус! Перечить приказам его Высочества, крайне губительно для бизнеса не находишь? Я не собираюсь устраивать революций из-за таких нововведений. Мы идем на встречу Королю, он же дает нам и дальше зарабатывать. Все решено и оговорено уже! Доктор Грэмм отныне судовой доктор на «Слепой Сирене»! С чем мы его и поздравляем — на речь господина Марчевича, капитан Клаус только фыркал себе под нос.

— Раз уже ты заговорил об этом Клаус, то у нас ведь есть старпом -старик Ленни — тут опять понесло капитана.

— Не трожь Ленни морда портовая, черт! Он, итак, не малым пожертвовал, чтобы мы могли сейчас говорить в безопасности, не будь ему нужны деньги для дочери, мы бы сейчас чаек кормили, а твой чай больше сюда не попал бы! Никто не хочет ходить сейчас в Индию и тебе известно почему! — все больше и больше напирал капитан, тут уже в лице немного изменился господин Марчевич, который прекрасно понимал, о чем шла речь. Не могу отметить, что мне стало любопытно узнать, о чем же таком они говорят. Персона старпома, вызывала теперь тоже не поддельный интерес.

— Отлично, вот и введешь в курс дела мистера Грэма, во время похода, времени будет предостаточно! Я все сказал, а теперь займитесь делом, капитан! Англия должна, как и прежде получать свой чай в срок! До встречи господа! — попрощавшись с нами, немного что-то себе напевая, скрылся из виду со своими людьми господин Марчевич. Повисла немая тишина, никто ничего не говорил, все смотрели молча на меня, а я все не мог понять, что скрывают их взгляды.

— Дай бог вернуться нам в целости, черт подери! — прервал тишину капитан, — Добро пожаловать на борт Сирены док! Эй Джонси! Помоги нашему доктору с вещами и покажи его каюту! Дальняя слева, Джонси! «Смотри не перепутай!» — с какой-то странной ухмылкой произнес господин Вульф. Матрос взял мои вещи, кивнул головой, зовя следовать за ним и отправился по трапу на судно, я покорно последовал за ним.

Все глубже и глубже, мы погружались внутрь судна и наконец остановились. Перед нами предстала каюта, открыв двери, в которую, нас с Джонси окатило градом из какого-то хлама: ведра, швабры, доски, какой-то инструмент из немного что удалось разглядеть, маневрируя и уворачиваясь во время бегства в сторону.

— Придется здесь наводить порядок господин, доктор- выдохнув произнес матрос, видимо он знал до этого, что эта за каюта.

Скинув веник с головы, я вспомнил слова капитана, после пригляделся — это же дальняя справа каюта! — Может и не нужно убирать будет ничего особо мистер Джонси! — радостно вскрикнул я — Это ведь дальняя правая каюта, а капитан говорил про левую! — счастливый я протягивал руки чтобы открыть другую каюту, но Джонси меня остановил, — Стойте сэр-доктор! — он указал мне на эту дверь и предостерег открывать, лишь после его слов я услышал за дверью какой-то странный шум, хотя я только слегка тянул за ручку. Дверь иногда поскрипывала и стало понятно, что за ней ещё большая гора судового барахла, — вот тебе и каюта Каллен.

Совместными усилиями дверь мы затолкали на место, для надежности закрыв на все возможные засовы.

Почти пол дня Джонси и ещё тройка моряков, потратили на то, чтобы навести порядок в моей каюте и так уж сложилось бортовым лазаретом. Меня же любезно оставили в коридоре, до завершения всей уборки, после которой я с определенным успокоением пошел разбирать свои вещи.

— Сэр-доктор, если что вам понадобится, зовите нас! — радостно произнес Джонси, смахивая пот со лба, — Спасибо, вы и так отлично поработали, дальше я сам.

Моряки собрались и ушли на свои посты, судно готовилось во всю к отплытию, моей же задачей было максимально быстро оборудовать эту каюту для приемов пациентов. В этом деле как нельзя кстати, свою скрупулезность проявил господин Марчевич, не плохо потратившийся на медикаменты и медицинский инструмент, принесенные отдельным багажом. Шло время, выглянув в иллюминатор, стало ясно, что мы уже отошли от берега, через мгновение после, стало ощущаться качение на волнах. Не привычно-неустойчивое ощущение, к которому пришлось приспосабливаться, после чего стало проще.

До того, как солнце опустилось за горизонт, я поднимался на верхнюю палубу полюбоваться океаном, тяжело передать чувства, наполняющие меня в тот момент, сродни восторгу ребенка, получающего подарок. Капитан в это время, куря трубку и стоя за штурвалом, ругаясь гонял матросов по судну, управляясь словно дирижер со своим небольшим оркестром.

Первый день пребывания на судне подходил к завершению, мы собрались в столовой, кок Матео приготовил отменный суп, действительно капитан был прав, руки у этого парня золото. Мне доводилось бывать на приемах в высших кругах, но даже там не было настолько мастерски приготовленных блюд. Тем временем экипаж отдыхал как мог: кто-то играл в карты, кто-то выпивал и рассказывал различные истории, где-то из угла доносились морские песни, за этим всем было крайне интересно наблюдать со стороны, социум в миниатюре. Ко мне подсел Джонси Трефы, с выпивкой в руках, — По пинте каждому, мне и вам доктор! - радостно произнес он. Я составил ему компанию, он стал расспрашивать с большим интересом меня о жизни в Лондоне, о чем охотно ему и поведал. После чего лицо его наполнилось грустью, не мог поинтересоваться что с ним.

— Скажите сэр-доктор, таким как я, наверное, не найти приличную работу в таком городе?

— Почему ты так думаешь?! Большой город дает возможности многим, только нужно их не упустить! — попытался приободрить его я.

— Но ведь если такой человек как вы, попали в нашу дыру, и сейчас вместе на судне Пройдохи - Марчевича идем в Индию, то для такой захолустной деревенщины как я, нет и шанса на достойную жизнь - все мрачнее становился тон у Джонси, словно человек теряющий смысл жизни.

— Жизнь сложная штука, ведь даже у людей благородного происхождения, порой все идёт к черту — видимо я уже начал подхватывать от моряков их манеру общения. — Поэтому не списывай себя со счетов, если сейчас что-то не получается, продолжай идти к своей мечте!

— И у меня все получится?! — немного приободренный Джонси воскликнул.

— Этого точно никто не скажет тебе, но твоя жизнь точно изменится, это могу гарантировать! — он улыбнулся и, кажется, даже повеселел, значит не безнадежен как казалось по началу.

— Раз уж мы тут по душам разговорились, могу я тоже поинтересоваться? - Решил я утолить свое любопытство.

— Конечно сэр-доктор! Спрашивайте все что вам интересно, охотно расскажу вам что знаю! — радостно проговорил моряк, искренне радостный от того, что и он может что-то поведать интересное.

— Почему тебя называют Трефы? Ты хорошо играешь в карты? — моряк захохотал что было сил.

— Мой папаша любил в этом мире две вещи: выпивку и азартные игры. В один из дней он взял меня на игры с собой, но настолько надрался в стельку, что проигрывал игру за игрой, итак, он играл пока не осталось и последней монеты в кармане. Этим вечером папаша хотел обыграть цыган, что стряслось в его голове, одному богу известно. Игра шла на породистого жеребца, отец поставил же меня против лошади, против чертового коня, сэр-доктор! — Какой ужас, это немыслимо! — меня сильно разозлил поступок того человека, возмущение не знало границ, хоть я и понимал, что это дело прошлого, но такое отношение к ребенку не могло вызвать во мне другой реакции.

— Так вот, игра началась, папаша шел хорошо, козырем тогда были как раз трефы. Осталось в игре двое, цыганский торгаш и папаня, по карте в руке, но ведь все знают, что в рукаве у цыган ещё колода! — хоть рассказ и ужасен, но оторваться от истории Джонси было тяжело. — Что же случилось?! — уже жажда кульминации выкрикнул я.

— Шестерка трефы не может побить трефового короля! Так я и попал к цыганам, там меня и прозвали - Джонси Трефы! Маленький воришка, проигранный в карты.

— Прости, я не хотел заставлять вспоминать такой ужас.

- Все хорошо сэр-доктор, такое часто случается в бедных семьях, я же смог покинуть табор и уйти от барона.

— Хорошо, тогда расскажи мне о этом месте, о «Тихом проливе»! — захотев сменить тему в другое русло, спросил у Джонси. В эту же секунду все изменилось, Джонси побелел и замолк, к слову, не только он, все вокруг просто замерли и смотрели на меня. Слышно было даже их дыхание, музыканты больше не играли на инструментах, повисла гробовая тишина. Сказать по правде, даже в морге звуков было больше, чем сейчас здесь. Неловкости моменту добавляли скрипящая палуба, казалось, что она сейчас многословнее всех присутствующих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.